

В. Б. Вдовина*НВГУ, Нижневартовск (Россия)**Научный руководитель: Л. В. Коростелева**кандидат филологических наук,**НВГУ, Нижневартовск (Россия)*

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ «АГРЕССИВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ»

В статье представлены особенности восприятия словосочетания «агрессивное высказывание» носителями русского языка. Описан направленный ассоциативный эксперимент, позволивший выявить частотные реакции на слово-стимул. Результат позволяет сформировать ассоциативное поле и выявить ядерную зону.

Ключевые слова: агрессивное высказывание, ядерная зона, ассоциативный эксперимент, речевая агрессия

В последнее время среди лингвистов наблюдается высокий уровень научного интереса к феномену речевой агрессии. Об этом свидетельствует большое количество диссертаций, в которых указанный феномен рассматривается с различных сторон: психологической, лингвистической, философской, культурологической. Изучение речевой агрессии с точки зрения лингвистики стало одним из актуальных направлений в связи с ориентацией современной исследовательской парадигмы на лингвозкологию. В фокусе описываемой лингвистической дисциплины оказывается область когнитивно-коммуникативных взаимодействий, связанных с духовными, культурно-нравственными ценностями, формирующими личностное самосознание. «Российская лингвистика стремится отвечать вызовам эпохи, ученые пытаются

разработать критерии лингвистической безопасности, используя потенциал междисциплинарных исследований на стыке лингвистики с психологией, социологией и др. областями гуманитарного знания», – отмечает Палеха Е. С. [Палеха 2019: 124].

В российской лингвистике изучением феномена речевой агрессии занимались многие ученые: И. А. Стернин, Н. А. Купина, В. И. Жельвис, В. К. Харченко, Т. А. Воронцова и другие. Они исследовали различные аспекты речевой агрессии, такие как ее формы, причины, последствия и способы противодействия.

Многие исследователи, отмечая остроту проблемы речевой агрессии в современной коммуникации, по-разному формулируют содержание данного термина. Так, согласно дефиниции, представленной в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, речевая агрессия – это «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [Трошева 2006: 340]. Речевая агрессия определяется А. П. Сковородниковым как «спонтанное или целенаправленное речевое действие (высказывание), выражающее враждебное, часто оскорбительное отношение к какому-либо объекту в широком смысле (лицу, коллективу, народу, социальному институту, стране и т. п.) и имеющее целью нанесение этому объекту того или иного вреда» [Сковородников 2019: 13]. В. Ю. Апресян оперирует термином «языковая агрессия», под которым исследователем понимаются «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян 2003: 32].

Феномен речевой агрессии также отличается многообразием ее видов. Так, Т. А. Воронцова рассматривает речевую агрессию как вторжение в речевое пространство адресата (адресат участвует в коммуникации), в аксиологическое пространство (адресат не участвует в коммуникации), в когнитивное пространство (наделение негативной коннотацией какого-либо концепта в ходе массовой коммуникации) [Воронцова 2006: 16]. Ю. В. Щербинина разделяет

виды речевой агрессии по следующим критериям: по степени выраженности (слабая, сильная), по степени целенаправленности (осознанная преднамеренная, неосознанная непреднамеренная), по характеру выраженности (явная, скрытая), по отношению к объекту (переходная, непереходная), по числу участников (массовая, социально-замкнутая) [Щербинина 2004]. А. П. Сковородников выделяет особый тип речевой агрессии – сверхсильную речевую агрессию – который воплощает в себе ненависть, бешенство, ярость, пожелание смерти и уничтожения объекта эмоций [Сковородников 2019: 14].

Речевая агрессия может рассматриваться с позиций лингвопсихологического, лингвоэтического, функционального и коммуникативно-дискурсивного подходов [Воронцова 2006: 83]. Наиболее подходящим Т. А. Воронцова считает интегративный коммуникативно-дискурсивный подход, который подразумевает рассмотрение не только самого негативного высказывания, но и речевое поведение говорящего, определяемое дискурсом, а также установку адресанта [Воронцова 2006: 84]. Аналогичного мнения придерживается и В. В. Антропова, дополняя коммуникативный подход речежанровым анализом [Антропова 2014: 78].

Целью нашего исследования стало определение субъективного восприятия и понимания современными россиянами словосочетания «агрессивное высказывание» через анализ вербальных ассоциаций, полученных в результате психолингвистического эксперимента – направленного ассоциативного эксперимента. Так, Светкина А. А. отмечает, что именно ассоциативный эксперимент «является эффективным средством изучения языкового сознания, поскольку он позволяет выявить сведения, описывающие семантические связи слов как отражение реальности языкового сознания носителей языка, стереотипы и ментальные образы мира, присущие представителям русского народа» [Светкина 2021: 100].

Проведение эксперимента показалось нам необходимым, поскольку при работе с ассоциативными словарями (Словарь ассоциативных норм русского языка А. А. Леонтьева, Русский ассоциативный тезаурус и др.) нам не удалось

найти агрессию в качестве слова-стимула. Однако с помощью ресурса «КартаСлов.ру» мы нашли несколько реакций на это слово-стимул. Так, например, ассоциациями к слову «агрессия» у пользователей портала стали следующие слова: *агрессивный, человек, злость, нападение, ненависть, гнев, драка, красный цвет, скандал, насилие, удар* и др. Зачастую у пользователей портала агрессия ассоциируется с действием, подтверждением тому служит наличие в списке ассоциаций отглагольных существительных (*нападение, насилие*) [<https://kartaslov.ru>]. Этих данных недостаточно для того, чтобы выяснить, как воспринимается носителями русского языка именно речевая агрессия. Проанализировав реакции, мы пришли к выводу о необходимости проведения эксперимента, в котором реципиенты будут записывать ассоциации к словосочетанию «агрессивное высказывание».

Участниками эксперимента выступили студенты нефилологических направлений подготовки Нижневартковского государственного университета; средний возраст респондентов – 19 лет. Реципиенты заполняли анкету, в которой требовалось указать пол, возраст, далее следовала инструкция к выполнению задания и 1 слово-стимул (в нашем случае словосочетание). В результате было получено 50 анкет. Несмотря на то что эксперимент был направленным и респондентам предлагалось записать имена прилагательные в качестве слов-реакций, при обработке анкет мы обнаружили причастия, которые также ассоциировались у опрашиваемых со словосочетанием «агрессивное высказывание».

Ядерную зону составили следующие слова: *злой* (15 реакций), *громкий* (14 реакций), *обидный* (14 реакций), *грубый* (12 реакций), *неприятный* (7 реакций). Анализ слов, входящих в ядерную зону, выявил преобладающую тематическую группу реакций – характеристика высказывания. К этой же группе относятся слова из ближней периферии (*резкий, агрессивный, оскорбительный, негативный* и т. д.). Следующее направление в понимании высказывания – характеристика автора агрессивного высказывания (*властный, импульсивный, истеричный, конфликтный, недовольный* и т. д.). Немногочисленной оказалась

группа, в которой представлен эффект от агрессивного высказывания (*затрагивающий, ранящий, угнетающий*) (Рис. 1).

Рис. 1 – Ассоциативное поле словосочетания «агрессивное высказывание»

Анализ частеречной принадлежности слов-реакций показал следующее:

1. Подавляющее большинство слов-реакций относится к имени прилагательному и в количественном отношении составляет 94% от всех слов-реакций. Среди них качественных имен прилагательных 99% (*громкий, злой, эмоциональный* и т. д.), относительных – 1% (*регулятивный*). Такое распределение неудивительно, поскольку именно качественные прилагательные составляют ядро данной части речи и обозначают качества, внутренне присущие предмету или явлению.

2. Действительные причастия составляют 6% от общего числа слов-реакций (*отвергающий, кричащий, нападающий* и т. д.). Появление этой части речи в качестве слова-реакции, вероятно, обусловлено морфологическим значением действительного залога причастий. Респондентами характеризуется действие, которое направлено на адресата агрессивного высказывания.

Анализ тематической принадлежности слов-реакций позволил выявить

следующие группы: характеристика высказывания, характеристика автора высказывания, намерение автора, эффект от агрессивного высказывания (Рис. 2).

Характеристика высказывания	Намерение автора высказывания	Характеристика автора высказывания	Эффект от агрессивного высказывания
злой грубый резкий агрессивный плохой оскорбительный понятный	необдуманный насиловственный регулятивный ультимативный	правдивый прямолинейный высокомерный самоуверенный властный гневный возмущенный целенаправленный	грустный угнетающий обидный неприятный угрожающий внезапный

Рис. 2 – Выявленные группы

Интересным, на наш взгляд, кажется то, что некоторые реакции могут интерпретироваться по-разному и относиться к различным тематическим группам.

Таким образом, стоит отметить, что ассоциативное поле словосочетания «агрессивное высказывание» представлено в основном качественными прилагательными, которые можно разделить на следующие тематические группы: характеристика высказывания, характеристика автора агрессивного высказывания, намерение автора агрессивного высказывания, эффект от агрессивного высказывания. Полученные тематические группы отражают структуру речевого акта с точки зрения прагматики текста, что, в свою очередь, говорит о том, что цель эксперимента достигнута. Ядерная зона обнаруживает негативное отношение реципиентов к агрессивному высказыванию, это объясняется тем, что «с точки зрения лингвистики речевая агрессия представляет собой использование языковых средств для достижения коммуникативной

интенции негативного характера в отношении объекта агрессии» [Демченко 2022: 87].

Полученные в ходе эксперимента данные могут быть использованы для дальнейшего изучения речевой агрессии.

Список литературы

1. Антропова, В. В. Речевая агрессия в текстах социальных сетей: коммуникативный аспект / В. В. Антропова. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2014. — № 4. — С. 77-80.
2. Апресян, В. Ю. Имплицитная агрессия в языке / В. Ю. Апресян. — Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: сб. науч. трудов конференции «Диалог-2003». — Вып. 2 (9). — Москва : ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2003. — С. 32-35.
3. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме / Т. А. Воронцова. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2006. — № 1. — С. 83-86.
4. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Т. А. Воронцова. — Текст : непосредственный. — Челябинск : [б.и.], 2006. — 44 с.
5. Демченко, Н. С. Сущность речевой агрессии как лингвистического явления / Н. С. Демченко. — Текст : непосредственный // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. — 2022. — № 4. — С. 83-88.
6. Карта слов и выражений русского языка «КартаСлов.ру». — URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 15.12.2023). — Текст : электронный.

7. Палеха, Е. С. Лингвоэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети Интернет / Е. С. Палеха — Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — Т. 161. — № 5—6. — С. 117-126.
8. Светкина, А. А. Направленный ассоциативный эксперимент как способ выявления показаний языкового сознания / А. А. Светкина. — Текст : непосредственный // *Linguistica Juvenis*. — 2021. — № 23. — С. 99-111.
9. Сковородников, А. П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антиподе / А. П. Сковородников. — Текст : непосредственный // *Политическая лингвистика*. — 2019. — № 3 (75). — С. 12-21.
10. Трошева, Т. Б. Речевая агрессия // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. — Текст : непосредственный. — 2-е изд. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2006. — С. 340-343.
11. Щербинина, Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления : учебное пособие / Ю. В. Щербинина. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2004. — 221 с. — Текст : непосредственный.

ASSOCIATIVE FIELD OF THE PHRASE «AGGRESSIVE STATEMENT»

The article presents the peculiarities of perception of the phrase «aggressive statement» by native speakers of the Russian language. A directed associative experiment is described, which made it possible to identify frequency reactions to the stimulus word. The result allows us to form an associative field and identify the nuclear zone.

Keywords: aggressive statement, nuclear zone, associative experiment, speech aggression

About the authors:

V. B. Vdovina – NVSU, Nizhnevartovsk (Russia)

Scientific supervisor: L. V. Korosteleva – NVSU, Nizhnevartovsk (Russia)

УДК 39

А. А. Дамбинова

ВСГИК, Улан-Удэ (Россия)

Научный руководитель: Э. А. Неманова

кандидат исторических наук, доцент,

ВСГИК, Улан-Удэ (Россия)

ОБРАЗ НЕВЕСТКИ В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ

Образ невестки в фольклоре тюрко-монгольских народов рассматривается с точки зрения ограничений и установления определенного социального статуса. Значение многочисленных свадебных, досвадебных и послесвадебных обрядов, раскрывается в образцах устного народного творчества. Семантический анализ пословиц и поговорок раскрывает значение и основные функции традиционно приписываемых невестке.

Ключевые слова: Образ невестки, тюрко-монгольская культура, Сибирь, устное народное творчество

В традиционной культуре образ невестки часто отражает социокультурные особенности и традиции определенного общества. Образ невестки в устном народном творчестве тюрко-монгольских народов Сибири имеет ряд характерных особенностей: во всех тюрко-монгольских традиционных обществах невестка находилась в подчинении своей новой семье и обладала низким социальным статусом. В различных жанрах устного народного